

Понимание и порождение: алгоритмы продуцирования вторичного текста

Н. П. Пешкова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: peshkovanp@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы психолингвистической теории текста, связанные с пониманием и порождением речевых произведений. Обсуждаются особенности продуцирования первичных и вторичных текстов, выявляются различия, присущие данным процессам. Предлагается возможный алгоритм порождения вторичного текста, основанный на экспликации структуры содержания текста-оригинала, представленной в форме денотатного графа.

Ключевые слова: понимание, порождение, вторичный текст, первичный текст, текст-примитив, программа порождения.

В современных теориях текста процессы его порождения и понимания считаются взаимозависимыми и взаимообусловленными. Понимание текста представляет собой одновременно порождение реципиентом собственного внутреннего или «встречного текста» [1]. Порождение нового сообщения невозможно без понимания и осмысления известной информации, порождение вторичного речевого произведения, безусловно, зависит и основывается на понимании и интерпретации содержания текста первичного.

Среди основных закономерностей порождения оригинального, или первичного, текста обычно называют механизм формирования и развертывания замысла как своего рода пусковой механизм все процесса [2].

Что касается продуцирования текста вторичного здесь пусковым механизмом можно считать понимание темы текста-оригинала, представляющей собой ментальное образование, сформированное в вербальном сознании реципиента в результате понимания содержания воспринимаемого сообщения и представляющее собой, по сути, свертку этого содержания. Если выявление реципиентом темы происходит в результате общего понимания, то можно допустить, что в ней в свернутом виде находит выражение и замысел автора текста-оригинала.

Однако роль темы при порождении вторичного текста не следует считать полностью идентичной роли замысла при порождении первичного текста. В случае порождения первичного текста его автором тема, без сомнения, играет важную роль наряду с интенцией, мотивом, коммуникативной задачей. Но она отличается от темы в условиях продуцирования текста вторичного тем, что представляет собой тему-понятие, соот-

ветствующую потенциально главному предмету описания порождаемого текста, но, при этом, существующую самостоятельно, независимо от него. Подобная тема выступает источником продуцирования множества потенциальных текстов, поскольку один и тот же предмет в познавательной деятельности человека можно рассматривать в различных ситуациях и с разных точек зрения.

Известно, что в постмодернизме существует представление о том, что в современном мире всякий текст вторичен, и порождение первичного текста принципиально невозможно, с этим можно было бы отчасти согласиться. Однако мы полагаем, что говорить о первичности и уникальности порождаемого автором оригинального, в определенном смысле, текста можно по следующим причинам. Известно, что замысел как мысль о предмете отражает конкретный аспект рассмотрения этого предмета в результате решения определенной познавательной задачи. Коль скоро автор определяет для себя этот аспект, тема-понятие, выполнив свою роль, перемещается на второй план. Главную же роль в процессе порождения текста начинает играть авторский замысел. В результате чего из множества потенциальных речевых произведений порождается один конкретный реальный текст, соответствующий индивидуальному замыслу только данного автора.

Напомним, что в соответствии с теорией текста Н. И. Жинкина-А. И. Новикова [2–3], процесс понимания сопровождается свертыванием информации, конечным материальным выражением этого процесса становится главная тема конкретного текста, включающая в качестве ядра главный предмет описания. В ее структуру входят и те аспекты, в которых главный предмет описания рассматривается в тексте. В этом смысле тема текста близка его замыслу, хотя в содержательном плане они чаще всего различаются, т.к. замысел зачастую претерпевает изменения в процессе своего развертывания и реализуется в несколько ином виде, сравнительно с тем, что он представлял собой на начальной стадии продуцирования текста.

В процессах порождения вторичного текста специфика темы как свертки содержания текста-оригинала связана с тем, что она всегда может быть развернута в целое речевое произведение, причем, такой текст будет, в той или иной степени, близок оригинальному. Чем более точно была выявлена тема, тем выше эта степень близости.

Таким образом, тема управляет процессом развертывания вторичного текста, и именно в этом она сходна с замыслом. Различие же заключается в том, что на основе темы может продуцироваться не один уникальный авторский текст, а некоторое множество вариантов текстов, различающихся между собой по форме и отчасти по содержанию, но, тем не менее, близких между собой, как по содержанию, так и по форме. Считается, что такие вторичные тексты могут группироваться в синонимичные ряды, образуя определенные парадигмы.

Нужно отметить, что такие вторичные тексты, генерируемые разными реципиентами одного текста-оригинала, могут быть результатом развертывания не только главной темы как таковой, но и других ментальных образований на смысловом уровне, менее свернутых, по сравнению с темой, возникающих в результате понимания содержания первичного текста и содержащих тему в своем составе имплицитно.

Подобные образования могут участвовать в процессах порождения вторичного текста, оставаясь внутренним мыслительным компонентом этих процессов, но могут быть выведены вовне, т.е. эксплицитно представлены материальными средствами языка. Представленные в вербальной форме они не всегда служат источником порождения вторичных текстов, но потенциально могут рассматриваться в качестве такого источника. Как полагал Л. В. Сахарный, в вербальной форме они сами становятся вторичными текстами. Такие тексты исследователь называл текстами-примитивами и среди них упоминал «планы, наброски...наборы ключевых слов» [4, 221].

Давая характеристику подобным текстам-примитивам, Л. В. Сахарный отмечал, что они представляют собой вполне естественные результаты работы механизма порождения речи. И более того, в них реализуются все основные характеристики текста, которые и позволяют с его помощью осуществлять акт коммуникации. Л. В. Сахарный говорит о самодостаточности текстов-примитивов для решения определенных коммуникативных задач, например, в случае с короткими рекламными текстами, которые также были отнесены им к текстам такого рода.

Нас в большей степени интересуют такие вторичные тексты-примитивы, как наборы ключевых слов, планы и короткие наброски, которые можно развернуть в полные на внешнем уровне вторичные тексты в зависимости от задачи, стоящей перед адресатом первичного текста и одновременно автором текста вторичного.

Как полагал А. И. Новиков «достаточность» текста-примитива реализуется в такой степени, в какой его элементы способны выполнять заместительную функцию, которая формируется в опыте коммуникации и зависит от знаний предметных отношений [5]. От этих аспектов зависит и способность развертывать тексты-примитивы во вторичные тексты с полной структурой.

Выше мы отмечали, что каждому первичному тексту может быть поставлен в соответствие не один вторичный текст, а некоторое их множество. При условии, что все они близки по содержанию и к исходному тексту, и друг к другу, тексты, входящие в такое множество, и характеризуют как синонимичные. Однако степень такой близости может быть различной, что дает основание говорить о различных вариантах общего инварианта.

Нельзя не вспомнить в этой связи Н. И. Жинкина, отмечавшего, что в процессе понимания текст сжимается в концепт или представление. Это представление содержит смысловой сгусток всего текстового отрезка, который может быть восстановлен в сло-

вах, не совпадающих буквально с воспринятым. Однако в этих словах интегрирован тот же смысл, который содержался в лексическом интеграле полученного высказывания [3].

Позднее Н. М. Нестерова высказала предположение о том, что такой смысловой ступок, или концепт исходного текста, и есть инвариант его преобразования [6].

Таким образом, мы полагаем, что инвариант представляет собой невербализованное промежуточное звено между первичным и вторичным текстами. Инвариантом можно считать некоторое ментальное образование, возникающее в мышлении как результат понимания, и именно оно и служит исходным пунктом для порождения вторичного текста.

В качестве инварианта может выступать эксплицированная в той или иной форме структура содержания первичного текста. Структурой содержания может выступать эксплицированная модель ситуации, в основе которой лежит система предметных отношений, обеспечивающая целостность подобной модели и служащая основным содержанием будущего текста, названная Н. И. Жинкиным предметно-схемным кодом текста, по А. И. Новикову – денотатная структура содержания речевого произведения. Денотатная структура не является непосредственно заданной извне, она устанавливается и определяется заново каждый раз в результате осмысления языковых выражений, составляющих данный текст [2]. Эта ее особенность обеспечивает продуцирование различных вариантов вторичных текстов при использовании подобной структуры в качестве программы порождения высказывания.

Когда речь идет о порождении вторичного текста в условиях обучения иноязычной коммуникации роль инварианта могут выполнять не только план или набор ключевых слов текста, но и денотатный граф, эксплицирующий структуру содержания текста с помощью графических средств в сочетании с вербальным компонентом. Напомним, что вершины графа обозначают предметы реального мира, соответствующие теме, подтемам, субподтемам, микротемам содержания, а ребра соотносятся с отношениями, существующими между этими предметами в реальной ситуации.

Как показала наша практика [7], подобная графическая форма, являясь результатом понимания текста-оригинала, может выполнять функцию формализованной программы для порождения вторичного текста, как письменного, так и устного планируемого высказывания независимо от используемого языка, что обеспечивает ее определенную универсальность.

Литература

1. Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 64–76.

2. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
3. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 156 с.
4. Сахарный Л. В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 221–237.
5. Новиков А. И., Сунцова Н. Концептуальная модель порождения вторичного текста// Обработка текста и когнитивные технологии. 1999. №3. С.158–166.
6. Нестерова Н. М. Реферативный перевод как смысловое преобразование текста: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 232 с.
7. Пешкова Н. П. Инновационные методы обучения межкультурной профессиональной коммуникации // Индустрия перевода в инновационной образовательной, исследовательской и профессиональной деятельности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Том 2. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2012. С. 103–108.

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков естественных факультетов Башкирского Государственного университета (канд. филол. наук, доц. Р. И. Виноградова)

Text comprehension and text generation: algorithms of secondary text production

N. P. Peshkova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: peshkovanp@rambler.ru

The paper considers some questions of psycholinguistic text theory connected to speech comprehension and production. Some specific features of primary and secondary texts production are discussed; the differences typical to both processes are revealed. The author suggests the algorithm to produce secondary texts based on explicating the content structure of the original text presented in the form of the denotation graph.

Keywords: text comprehension, text production, text generation, secondary text, primary text, primitive text, text production program.